

Анализ первообразных и отыменных послелогов в агглютинативных языках (на материале халха-монгольского языка)

Бямбажав Баяржаргал

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, bayarjargal.mslu@gmail.com

Аннотация. В статье на материале халха-монгольского языка с привлечением родственных бурятского и калмыцкого языков рассматриваются морфолого-этимологические группы послелогов, выделяемых на основе их происхождения, а именно первообразные и отыменные послелогии. В ходе анализа выделено восемь первообразных послелогов и одиннадцать послелогов, образованных от именных основ. В качестве иллюстративного материала даются примеры употребления отдельных послелогов в монгольских художественных текстах и других источниках; используются данные корпуса.

Ключевые слова: послелог, агглютинация, грамматикализация, монгольские языки

Для цитирования: Бямбажав Баяржаргал. Анализ первообразных и отыменных послелогов в агглютинативных языках (на материале халха-монгольского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2 (870). С. 129–136. DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_129

Original article

Analysis of Primitive Postpositions and Postpositions Formed from Nouns and Adjectives in Agglutinative Languages (based on the material of the Khalkha-Mongolian language)

Byambajav Bayarjargal

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, bayarjargal.mslu@gmail.com

Abstract. The article uses the material of the Khalkha-Mongolian language with the involvement of related Buryat and Kalmyk languages to consider morphological and etymological groups of postpositions distinguished on the basis of their origin, namely primitive and postpositions formed from nouns and adjectives. In the course of the analysis eight primitive postpositions and eleven postpositions formed from nouns and adjectives were identified. Examples of the use of individual postpositions in Mongolian literary texts and other sources are given as illustrative material; corpus data are used.

Keywords: postposition, agglutination, grammaticalization, Mongolian languages

For citation: Byambajav Bayarjargal. (2023). Analysis of primitive postpositions and postpositions formed from nouns and adjectives in agglutinative languages (based on the material of the Khalkha-Mongolian language). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(870), 129–136. 10.52070/2542-2197_2023_2_870_129

ВВЕДЕНИЕ

Процесс грамматикализации, т. е. процесс перехода знаменательных слов в разряд служебных, рассматривался различными исследователями. Так, В. А. Плунгян определяет грамматикализацию «как непрерывный процесс усиления грамматичности языковой единицы, при котором неграмматическое превращается в грамматическое, а менее грамматическое – в более грамматическое» [Плунгян, 2011]. Простейшим примером грамматикализации автор называет «переход существительных, обозначающих части тела (типа 'лицо', 'голова', 'спина'), в пространственные наречия, предлоги или послелог (типа 'сверху', 'впереди', 'сзади', и т. п.), и, далее, переход пространственных послелогов – в суффиксальные падежные показатели» [Плунгян, 2011].

Интересно рассмотреть процесс грамматикализации знаменательных слов в послелог на материале монгольского языка. В халха-монгольском языке для выражения пространственных, временных, компаративных и иных отношений могут служить послелог, которые являются служебными словами, стоящими после управляемых ими слов. Большинство послелогов халха-монгольского языка восходят к именам, субстантивированным другим частям речи, наречиям и глагольным формам. При этом некоторые из них утратили лексическое значение и десемантизировались; другие частично десемантизировались; третьи подверглись полной утрате лексических значений, приближаясь к аффиксам; и, наконец, четвертые окончательно стали аффиксами [Лиджиева, 2004].

Восстановление морфологической структуры некоторых послелогов невозможно, поскольку «они превратились в формально-грамматические элементы, приближающиеся к падежным формантам» [ГБЯ, 1962, с. 305].

В монголоведении послелог обычно характеризуются по 1) составу; 2) происхождению слов от других частей речи; 3) семантической структуре; 4) синтаксическим и функциональным особенностям.

В специальных научных трудах и грамматических описаниях по данной теме выделяются следующие морфолого-этимологические группы послелогов: 1) собственно послелог; 2) производные послелог (с подгруппами: а) отыменные послелог; б) собственно наречные послелог; в) отглагольные послелог; в) серийные послелог (Лиджиева, 2004; Шойнжонова, 2007).

Более подробно анализироваться в статье будут лишь собственно послелог и отыменные послелог. Для наглядного представления употребления послелогов в халха-монгольском языке

в качестве примеров используются предложения из следующих источников:

- роман «Тунгалаг тамир» («Прозрачный Тамир», далее – ПТ), написанный известным монгольским литературоведом Чадраабалын Лодойдамба в 1971 году [Лодойдамба, 1971];
- сборник стихов «Сумтэй бударын чулуу» («Священные камни», далее – СК), написанный известным монгольским поэтом Ренчиний Чойном в 1990 году [Чойном, 1990];
- сборник рассказов «Туувэр зохиол» (далее – ТЗ), написанный известным монгольским писателем и лингвистом Цэндийн Дамдинсурэн в 1998 году [Дамдинсурэн, 1998];
- Большой толковый словарь монгольского языка (далее – БТСМЯ) Института языкознания Академии наук Монголии;
- Монгольский корпус (далее – МК).

1. ПЕРВООБРАЗНЫЕ ПОСЛЕЛОГИ ХАЛХА-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Послелог, которые в процессе исторического развития окончательно утратили связь со знаменательными словами и изолировались из их систем в собственном значении послелогов, относят к собственно послелогам. Генетическую связь некоторых послелогов данной группы сложно проследить, порой их этимология остается неизвестной [Орловская, 1958].

Собственно послелог – это наиболее древний пласт послелогов, изолировавшись от других частей речи и утратив былую генетическую связь со словами, от которых были образованы, они составляют основную часть послелогов как часть речи [Лиджиева, 2004].

В академической грамматике бурятского языка выделяют около пятидесяти собственно послелогов [Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология, 1962]. Однако среди них встречаются послелог, которые иногда используются в качестве наречий. По нашему предположению, в число первообразных послелогов должны включаться послелог, которые уже не встречаются в роли однозначных слов и выполняют только послеложную функцию.

Интересно отметить, что в близкородственных бурятском и калмыцком языках выделяется разное количество первообразных послелогов, в то время как в бурятском языке подобных послелогов выделяется около двадцати [Шойнжонова, 2007], в калмыцком языке – лишь пять [Лиджиева, 2004].

В халха-монгольском языке различные авторы выделяют различное количество первообразных послелогов. Нами выделяются восемь первообразных послелогов, примеры которых приведены ниже.

- 1) *Činē* (словно, величиной с, размером с):

~ alg-in	činē	yum-ār
[ладонь-GEN]	размером	вещь-INS

jax	ve? (ПТ)
быть-Fut.PTCP	question word

Зачем тебе вещь размером с ладонь?

- 2) *Derged* (при, возле, около, у, рядом):

Žargal	ju	č	dūgar-č	čadax-gūj
[Жаргал]	что	хоть	сказать-CNV	ночь-Fut.PTCP-NEG

tüün-ij	derged	zogso-ž	baj-v (ПТ)
он-GEN	возле	стоять-CNV	быть-PERF.PRET]

Жаргал, не промолвив ни слова, стояла возле него.

- 3) *Gadna* (кроме, сверх)

Üün-ē	s	gadna ene	dajn
[Это-ABL]	кроме	этот	война

dūs-san	cag-t ~ (ПТ)
кончиться-PTCP	время-DAT/LOC]~

Кроме этого, когда война закончится~

- 4) *Met* (как, будто, словно, подобно)

‘Bi	ta	nar-t	mor’	noxoј	met
[Я]	вы	PL-DAT/LOC	лошадь	собака	как

zütge-n	durtajya
служить-GER	с удовольствием

tusal-na (ПТ)
помогать-PRS.IMPERF]

Я, как собака, с удовольствием буду помогать и служить вам.

- 5) *Tölöö* (за, ради, чтобы; так как, из-за, вместо)

~ Mongol-in	tölöö coxilox	zürx-teј
[Монголия-GEN за]	биться-Fut.PTCP	сердце-COM

bajx~ (ПТ)
быть-Fut.PTCP]

~иметь сердце, которое будет биться за Монголию~

- 6) *Tuld* (ради, за, для)

~Ard	oln-i	tus-in	tuld
[Народ]	множество-GEN	помощь-GEN	ради

zütgex	ariun	zorilgo-toј
служить – Fut.PTCP	чистый	цель-COM

boloxōr ~(ПТ)
поскольку]

Поскольку есть чистое сердце, которое будет служить ради помощи народу~.

- 7) *Tuxaj* (о, про)

Tüünij	tuxaj	end	yar’-ž
[Он-GEN]	о	здесь	говорить-CNV

boloxgūj (ТЗ)
нельзя]

Здесь нельзя о нем говорить.

- 8) *Turš* «в течение, на протяжении, за»

Šön-ijn	turš	cas
[Ночь-GEN]	на протяжении	снег

budra-n	oro-v. (ПТ)
(тихо) падать-GER	идти-PERF.PRET]

Всю ночь тихо шел снег.

2. ПРОИЗВОДНЫЕ ПОСЛЕЛОГИ ХАЛХА-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Следующая группа послелогов – это послелог, сохраняющие связь с знаменательными словами, представляющие собой застывшие отыменные, отглагольные и отнаречные формы, возникшие в результате процесса грамматикализации знаменательных слов, которая предполагает превращение самостоятельной лексической единицы в (аффиксальный) грамматический показатель [Плунгян, 2011].

Полнозначные слова, утратив грамматические признаки соответствующих частей речи, приобретают присущие послелогам определенные признаки. Здесь же меняется и семантика слов, она становится менее конкретной, более общей и абстрагированной. Хотя в зависимости от группы

послелогов степень утраты послелогоми лексических значений знаменательных слов различна, семантика знаменательных слов в той или иной мере все же сохраняется.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что с изменением характера синтаксических связей полных слов, место новообразованного послелого в порядке слов предложения строго фиксируется, т.е. меняется дистрибуция.

Отметим, что в близкородственном бурятском языке исследователями рассматривается 68 послелогов, образованных от имен существительных, восемь послелогов, образованных от имен прилагательных и местоимений, а также в близкородственном калмыцком языке выделяется 58 отыменных послелогов и 43 отнаречных послелогов [Шойнжонова, 2007; Лиджиева, 2004].

ОТЫМЕННЫЕ ПОСЛЕЛОГИ ХАЛХА-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Поскольку имена существительные выражают предметность и являются средством опредмечивания разнообразных понятий и представлений, они имеют большое число точек взаимодействия с другими частями речи. Следовательно, большое количество производных послелогов восходят к именам существительным. Отыменные послелогии образуются в процессе потери именем существительным значения предметности и укрепления значения релятивности [Лиджиева, 2004].

А. М. Щербак в своем исследовании морфологии тюркских языков считает, что «слова, обозначающие отрезки времени, легли в основу послелогов с временной семантикой; из слов со значением ‘причина’, ‘повод’, ‘основание’, ‘опора’, ‘конец’ развились причинно-целевые послелогии» [Щербак, 1987]. На материале бурятского языка Г. Д. Санжеев предложил схему, по которой осуществляется переход полнозначного имени в разряд послелогов: имя существительное – наречие – послелог [Санжеев, 1941].

Так, у халха-монгольского послелогов *dotor*, который употребляется с родительным падежом и основой имени в значении «внутри, в», не потеряно его реально-смысловое содержание «подкладка, внутренность» [Тодаева, 1951].

На современном этапе большое количество отыменных послелогов параллельно продолжают использоваться как полнозначные самостоятельные слова, поэтому всё же существует проблема при их определении и классификации.

Нами выделено 12 послелогов, образованных от именных основ, примеры употребления которых приведены ниже.

- 1) Послелог *ačār* «с помощью, благодаря» восходит к имени существительному *ač* со значением «благодетель; польза».

~olon	zūn žil-ijn	bātar-lag
[~много	сто лет-GEN	герой-ADJ

temcl-ijn	ačār ~ (ПТ)
борьба-GEN	благодаря~

~Благодаря многовековой героической борьбе ~

Приводим пример употребления имени существительного *ač* в основном именном значении «благодетель; польза»:

~ xüč	čadal	mergen	uxān
[сила	мощь	мудрый	ум

ač	tus-ig	magt-av~ (ПТ)
благодетель	помощь-ACC	хвалить-Perf.PRET]

~Хвалили силу, мощь, мудрый ум, благодетель и помощь~

- 2) Послелог *adil* «как, словно, подобно, точно как» относится к имени прилагательному *adil* со значением «похожий, схожий».

~Jarguj	cecg-ijn	adil	delger-en
[анемон	цветок-GEN	как	распускаться-GER

sergex	cag-t	bi-d~ (ПТ)
освежаться-Fut.PTCP	время-DAT/LOC	1Pl.Pron]

...Когда мы будем распускаться и освежаться, подобно цветку анемону...

Приводим пример употребления имени прилагательного *adil* в основном именном значении «похожий, схожий»:

~Bi	busad	xūn-tej	adil
[Я	остальной	человек-COM	как

xūn	xaz-dag-gūj~ (ПТ)
человек	кусать-Hab.PTCP-NEG]

Я не кусаюсь, как остальные.

- 3) Послелог *arār* «за, на северной (задней) стороне» восходит к имени существительному *ar* со значением «задняя сторона, зад, тыл».

~Ger-ijn	arār	xüüxd-üüd
[Юрта-GEN	за	ребенок-PL

güj-lde-ne~ (ПТ)
бегать-PL-PRS]

За юртой бегают дети.

Приводим пример употребления имени существительного *ar* в основном именном значении «задняя сторона, зад, тыл»:

~torgo-ni	ar	šig	nimgen~ (МК)
[шелк-GEN	задняя сторона	как	тонкий]

Тонкая как изнаночная сторона шелка.

- 4) Послелог *dotor* «в, внутри; на протяжении, в течение» восходит к имени существительному *dotor* со значением «внутренность, нутро».

~Xarin	süülijn	žil	garuj-n
[А	последний	год	более-GEN

dotor~ (ПТ)
на протяжении]

А на протяжении последнего года с лишним.

Приводим пример употребления имени существительного *dotor* в основном именном значении «внутренность, нутро»:

~mori-n	xatiralt-ad	gedes
[конь-GEN	езда рысью-DAT/LOC	кишки

dotor	n'	tasrax
внутренность	POSS	разорваться-Fut.PTCP

met	bol-ž	baij-v~ (ПТ)
будто стать-CNV	есть-Perf.PRET]	

От езды рысью будто разрывались внутренности.

- 5) Послелог *ilüü* «более, выше, кроме, сверх» относится к имени существительному *ilüü* со значением «излишек, избыток».

~Хоуог	gurv-ās	ilüü	хоно-ž
[Два	три-ABL	более	ночевать-CNV

bolox-güj~ (ПТ)
возможно-NEG]

Нельзя оставаться более, чем на два, три дня.

Приводим пример употребления имени существительного *ilüü* в основном именном значении «излишек, избыток»:

~Хоуог-аа	sana-sn-aas-аа
[двоем-POSS	задумывать-Perf.PTCP-ABL-POSS

ilüü-g	xij-cgē-sen	dē~ (МК)
избыток-ACC	делать-PL-Perf.PTCP	PTCL]

Мы сделали больше, чем задумывали.

- 6) Послелог *orond* «вместо, за» восходит к имени существительному *or* со значением «место».

~Хевев	bi	Bogd-in	orond
[Если	я	Богд (хан)-GEN	вместо

baj-san	bol ~ (ПТ)
быть-Perf.PTCP	бы]

Если бы я был вместо Богд (хана).

Приводим пример употребления имени существительного *or* в основном именном значении «место, кровать»:

~хоуог or	tav'ž	toxižül-av~ (ПТ)
[два	кровать	ставить-CNV обустроить-Perf.PRET]

Обустроили, поставив две кровати.

- 7) Послелог *süülēr* «в конце, после, потом» относится к имени существительному *süül* со значением «конец, хвост».

~Namr-in	süülēr	tarvaga-naas
[Осень-GEN	в конце	сурок-ABL

bū-ž~ (ПТ)
спуститься-CNV]

Возвращаясь в конце осени с охоты на сурков~

Приводим пример употребления имени существительного *süül* в основном именном значении «конец, хвост»:

~išig-nij	süül	šig	godgor
[козленок-GEN	хвост	как	короткий

хоуог salā	gezeg-tej~ (МК)
два	ответвление коса-COM]

...с двумя короткими, как хвост у козленка, косами~

- 8) Послелог *talār* «о, об, про; в области, в отношении» восходит к имени существительному *tal* со значением «сторона; равнина, степь».

~Xongor-in	xuv' zajā-ni	talār
[Хонгор-GEN]	судьба-GEN	о

zovox	xereg-güj~(ПТ)
беспокоиться-Fut.PTCP	нужно-NEG

Не нужно беспокоиться о судьбе Хонгора.

Приводим пример употребления имени существительного *tal* в основном именном значении «сторона; равнина, степь»:

~nar	tal	gereltül-ž
[солнце]	равнина	освещать-CNV

baj-v~ (ПТ)
быть-Perf.PRET]

...солнце освещало равнину...

- 9) Послелог *üed / üeer* «в период, во время, за время» восходит к имени существительному *üe* со значением «промежуток времени, период».

Dajn-i	üeer	dürs-san~ (ПТ)
[Война-GEN]	во время	прославлять-Perf.PTCP]

Прославленный во время войны.

Приводим пример употребления имени существительного *üe* в основном именном значении «промежуток времени, период»:

~Šijdvlex	guravdugār	üe~ (МК)
[решать-Fut.PTCP]	третий	период]

Решающий третий период.

- 10) Послелог *xažūgār* «наряду с, помимо, кроме; мимо, вдоль» восходит к имени существительному *xažū* со значением «сторона, бок».

~Gevč	ene	bodl-in	xažūgār ~ (ПТ)
[Но]	этот	мысль-GEN	помимо]

Но помимо этой мысли~

Приводим пример употребления имени существительного *xažū* в основном именном значении «сторона, бок»:

~ mori-ni	xažū	rū
[конь-GEN]	бок	в направлении

unax	šig	bol-son ~ (ПТ)
упасть-Fut.PTCP	будто	стать-Perf.PTCP]

Показалось, будто он упал с коня~

- 11) Послелог *xažūd* «рядом, у возле, около» также восходит к имени существительному *xažū* со значением «сторона, бок».

~ Bat	zam-in	xažūd	gar-č
[Бат]	дорога-GEN	у	выйти-CNV

zogs-ov (ПТ)
стоять-Perf.PRET]

Бат вышел и встал у дороги.

- 12) Послелог *xüčēr* «благодаря, с помощью» относится к имени существительному *xüč* со значением «сила».

~ Alt-an	gar-taj	emč
[Золото-ADJ]	рука-COMM	врач

nar-in-xā	xüčēr (БТСМЯ)
PL-GEN-POSS	благодаря]

Благодаря нашим 'золоторуким' врачам.

Приводим пример употребления имени существительного *xüč* в основном именном значении «сила»:

~ ecs-ijn	xüč-ē
[конец-GEN]	сила-POSS

šavx-an	alxa-ž	baj-gā	met (ПТ)
исчерпать-GER	идти-CNV	быть-PRS	будто]

...будто идет, исчерпывая свои последние силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Послелогии по своему происхождению классифицируются на первообразные послелогии и производные послелогии. Последние в свою очередь распадаются на послелогии, образованные от именных основ, послелогии, образованные от наречий, и

отглагольные послелого (послелого, образованные от деепричастий; послелого, образованные от глагольных основ).

В данной статье рассматриваются лишь первообразные послелого и послелого, образованные от имен существительных, другие группы послелогов будут рассмотрены в дальнейших исследованиях. В ходе анализа нам удалось выделить восемь первообразных послелогов и 11 послелогов, образованных от именных основ.

Производственные послелого, преобладающая часть которых была образована из имен, наречий и глагольных форм, наглядно сохраняют свою первоначальную семантику.

Послелого монгольского языка, рассмотренные в данной статье, весьма разнообразны по грамматическим типам. Система языка продолжает пополняться и обогащаться путем перехода знаменательных слов в служебные, в том числе послелогов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ABL	исходный падеж
CNV	деепричастие
COL	собирательное числительное
COM	совместный падеж
DAT / LOC	дательного-местного падеж
Fut.PTCP	причастие настоящего-будущего времени
GEN	родительный падеж
GER	герундий
Hab.PTCP	хабитуальное причастие
IMP	повелительное наклонение
INSTR	орудный падеж
INT.PTCL	вопросительная частица

NEG	отрицание
NOM	именительный падеж
Perf.PTCP	перфектное причастие
PL	множественное число
POSS	притяжательный маркер
PRS	настоящее время
PST	прошедшее время
PTCL	частица
БТСМЯ	Большой толковый словарь монгольского языка
МК	Монгольский корпус
ПТ	роман «Прозрачный тамир»
СК	сборник стихов «Священные камни»
ТЗ	сборник рассказов «Туувэр зохиол»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011.
2. Лиджиева Л. А. Послелого калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2004.
3. Грамматика бурятского языка: Фонетика и морфология / под ред. Г. Д. Санжеева. М.: Издательство восточной литературы, 1962.
4. Шойнжонова Д. Б. Послелого и послеложные слова в современном бурятском языке: дис. канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2007.
5. Лодойдамба Ч. Тунгалаг Тамир. Улан-Батор: Государственный комитет по делам печати, 1971.
6. Чойном Р. Сүмтэй будрын чулуу. Улан-Батор: Государственный комитет по делам печати, 1990.
7. Дамдинсүрэн Ц. Сборник рассказов. Улан-Батор: Государственная типография, 1956.
8. Монгольский корпус. URL: http://web-corpora.net/MongolianCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 15.09.2022).
9. Орловская М. Н. О грамматикализации некоторых лексических единиц в монгольских языках // Проблемы монгольской филологии. Элиста: Калмыцкий научно-иссл. ин-т истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР, 1988. С. 25–33.
10. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: Наречие, служебные части речи. Л.: Наука, 1987.
11. Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка. М.–Л.: АН СССР, 1941.
12. Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951.

REFERENCES

1. Plungjan, V. A. (2011). Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znachenija i grammaticheskie sistemy jazykov mira = Introduction into semantics of grammar: grammatical meanings and grammatical systems of languages. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj humanitarnyj universitet. (In Russ.)

2. Lidzhieva, L. A. (2004). Poslelogi kalmyckogo jazyka v istoriko-sopostavitel'nom osveshhenii = Postpositions in Kalmyk language in historical-comparative coverage. Jelista: Kalmyckij gosudarstvennyj universitet imeni B. B. Gorodovikova. (In Russ.)
3. Sanzheev, G. D. (ed.). (1962). Grammatika burjatskogo jazyka: Fonetika i morfologija = Grammar of the Buryat language: phonetics and morphology. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoj literatury. (In Russ.)
4. Shojnzhonova, D. B. (2007). Poslelogi i poslelozhnye slova v sovremennom burjatskom jazyke = Postpositions and postposition words in modern Buryat language: PhD in Philology. Ulan-Udje. (In Russ.)
5. Lodojdamba, Ch. (1971). Tungalag Tamir = Tungalag Tamir. Ulan-Bator: Gosudarstvennyj komitet po delam pečati. (In Russ.)
6. Chojnom, R. (1990). Symtjej budryn chuluu = Symtjej budryn chuluu. Ulan-Bator: Gosudarstvennyj komitet po delam pečati. (In Russ.)
7. Damdinsyrjen, C. (1956) Sbornik rasskazov = A Collection of stories. Ulan-Bator: Gosudarstvennaja tipografija. (In Russ.)
8. Mongol'skij korpus = Mongolian corpus. http://web-corpora.net/MongolianCorpus/search/?interface_language=-ru (date of access: 15.09.2022).
9. Orlovskaja, M. N. (1988). O grammatikalizacii nekotoryh leksicheskix edinic v mongol'skix jazykah = On grammaticalisation of some lexical units in Mongolian languages. In: Problemy mongol'skoj filologii (pp. 25–33). Jelista: Kalmyckij nauchno-issl. in-t istorii, filologii i ekonomiki pri Sovete Ministrov Kalmyckoj ASSR. (In Russ.)
10. Shherbak, A. M. (1987). Očerki po sravnitel'noj morfologii tjurkskix jazykov: Narechie, sluzhebnye chasti reči = Essays on comparative morphology of Turkish languages. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
11. Sanzheev, G. D. (1941). Grammatika burjat-mongol'skogo jazyka = Grammar of the Buryat-Mongolian language. Moscow–Leningrad: AN SSSR. (In Russ.)
12. Todaeva, B. H. (1951). Grammatika sovremennogo mongol'skogo jazyka. Fonetika i morfologija = Grammar of modern Mongolian language. Phonetics and morphology. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бямбажав Баяржаргал

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Byambajav Bayarjargal

Postgraduate Student, Department of General and Comparative Linguistics,
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	26.12.2022	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	25.01.2023	
	30.01.2023	